

Обзор судебной практики экономических судов за 2016 год

Введение

Судебная практика REVERA подготовила дайджест важных судебных постановлений 2016 года, имеющих значение для бизнеса.

Обращаем внимание на то, что приведенные ниже выводы судебных инстанций не имеют силы нормативного правового акта, не являются источником официального толкования положений законодательства, а также не свидетельствуют о полном единообразии судебной практики по рассматриваемому вопросу.

Наши рекомендации по рассмотренным делам не являются юридической консультацией по конкретной ситуации, носят исключительно уведомительный характер о тенденциях судебной практики в 2016 году. Анализируемые нами судебные постановления прошли стадии обжалования на уровне Верховного суда Республики Беларусь.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
I. Споры, вытекающие из исполнения договоров.....	4
Кейс № 1. Если заказчик хочет отказаться от договора оказания услуг, он должен возместить исполнителю фактически понесенные расходы.....	4
Кейс № 2. Передача суммы в размере, превышающей сумму, указанную в письменном договоре займа, не является займом.....	5
II. Корпоративные споры	7
Кейс № 1. Нельзя «размыть» долю участника путем увеличения уставного фонда при отрицательной величине чистых активов	7
Кейс № 2. Копия протокола общего собрания участников не свидетельствует о том, что собрание проходило	9
III. Споры, вытекающие из исполнения предварительных договоров	11
Кейс № 1. Задаток можно использовать в предварительном договоре.....	11
Кейс № 2. Привязывать срок заключения основанного договора к сроку ввода объекта в эксплуатацию рискованно, т.к. это может повлечь прекращение обязательств по предварительному договору	13
IV. Налоговые споры и субсидиарная ответственность	15
Кейс №1. Суды признают мнимыми сделки при схеме: покупка оборудования – обратная аренда, а право на возврат НДС признается необоснованной налоговой выгодой.....	15
Кейс № 2. Винодность бухгалтера в неправильном исчислении и уплате налогов не влечет автоматическое привлечение к субсидиарной ответственности	18

I. Споры, вытекающие из исполнения договоров

Кейс № 1. Если заказчик хочет отказаться от договора оказания услуг, он должен возместить исполнителю фактически понесенные расходы

1. Постановка проблемы. Согласно п. 1 ст. 736 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК¹) Заказчик вправе отказаться от договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Ранее в судебной практике доминировала позиция о том, что отказ от договора оказания услуг на основании п. 1 ст. 736 ГК не зависит от факта возмещения Исполнителю расходов на момент такого отказа.

В настоящее время имеются основания полагать, что толкование указанной нормы на уровне Верховного суда изменилось.

2. Вывод суда. Непременным условием для отказа заказчика от договора на оказание услуг на основании п. 1 ст. 736 ГК является возмещение фактически понесенным исполнителем расходов. Поскольку Заказчик ни на момент получения Исполнителем письма об отказе от договора, ни на момент принятия судом решения не возместил фактически понесенные исполнителем расходы, он не вправе был отказаться от договора.

3. Что это значит. Заказчик не может отказаться от договора, пока не возместит фактически понесенные Исполнителем расходы.

При этом Заказчик в большинстве случаев может не знать о фактически понесенных Исполнителем расходах до момента отказа от исполнения договора и об их размере.

Более того, для того, чтобы определить размер расходов, нужно знать период времени, за который они будут взыскиваться, а конечная дата (окончание периода) будет известна только после реализации права на односторонний отказ и наличия даты расторжения договора.

При этом при наличии спора между сторонами о понесенных Исполнителем расходах договор будет продолжать свое действие в части течения сроков исполнения обязательств, а также ответственности за неисполнение или ненадлежащие их исполнение, что может повлечь для сторон дополнительные имущественные последствия.

4. Что можно сделать:

- Предусмотреть в договоре иной механизм одностороннего отказа.
- Максимально подробно выделить/описать стадии (этапы/виды) услуг с указанием сроков их выполнения и цены.
- Закрепить перечень расходов, подлежащих возмещению при одностороннем отказе от договора.

¹ Здесь и далее сокращения нормативных правовых актов применяются ко всему дайджесту, а иные сокращения – исключительно в рамках анализируемого кейса.

Кейс № 2. Передача суммы в размере, превышающем сумму, указанную в письменном договоре займа, не является займом

1. Постановка проблемы. В соответствии с п. 2 ст. 760 ГК договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей, если иное не установлено законодательными актами. При этом в силу п. 1 ст. 761 ГК **договор займа должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законодательством размер базовой величины**, а в случаях, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы.

Между ООО «А» (истцом, займодавцем) и ООО «Б» (ответчиком, заемщиком) в письменной форме был заключен договор беспроцентного займа на сумму 1000² белорусских рублей (*далее - Договор займа*). Однако займодавцем была перечислена по частям сумма **в большем размере** по сравнению с указанной в Договоре займа – 4000 белорусских рублей – со ссылкой в платежных поручениях на беспроцентный договор займа. Истцом также частями была возвращена сумма в размере 2000 белорусских рублей со ссылкой в платежных поручениях на беспроцентный договор займа.

Впоследствии стороны заключили дополнительное соглашение к Договору займа, в соответствии с которым продлевался срок возврата займа.

Займодавец, полагая, что денежные средства в размере, превышающем 1000 белорусский рублей, не входят в предмет договора, подписанного сторонами, и представляют собой отдельный договор займа на фактически переданную сверх договора сумму (3 000 белорусских рублей), обратился в суд с требованием об уплате процентов за пользование невозвращенной суммой займа.

2. Вывод суда. Передача денежных средств сверх суммы, указанной в договоре, не имеет под собой договорных оснований.

Судом Истцу в иске было отказано, однако выводы, к которым пришел суд, удовлетворили законные интересы Истца.

Суд констатировал, что Истцом не был доказан факт заключения Договора займа на сумму, превышающую 1000 белорусских рублей. То есть судом был опровергнут как довод истца о существовании каких-либо иных займов, помимо Договора займа, так и довод Ответчика о продолжении действия Договора займа.

При этом доводы о том, что в назначении платежа в платежных поручениях о предоставлении займа и о его возврате имела ссылка на подписанный Договор займа, не имеют значения для рассматриваемого дела, как и действительная воля сторон, направленная на предоставление и возврат займа, поскольку между сторонами не было заключено письменного соглашения о предоставлении денежных средств на указанную сумму.

3. Что это значит. Денежные средства, переданные одним юридическим лицом другому в качестве займа, признаются неосновательным обогащением при отсутствии письменного договора.

Отсутствие четко зафиксированной воли сторон может повлечь для заемщика потери, связанные с необходимостью возврата переданных денежных средств, которые могут быть признаны неосновательным обогащением, а также уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 366 ГК).

4. Что можно сделать:

² Суммы изменены

При необходимости предоставления займа в сумме большей, чем это предусмотрено в договоре, заключить дополнительное соглашение к договору займа в письменной форме.

II. Корпоративные споры

Кейс № 1. Нельзя «размыть» долю участника путем увеличения уставного фонда при отрицательной величине чистых активов

1. Постановка проблемы. Общество с дополнительной ответственностью (*далее – Общество*) состоит из трех участников, одним из которых является Истец (25% уставного фонда). Обществом последовательно был проведен ряд внеочередных общих собраний участников (*далее – собрания*), на которых принимались решения об увеличении уставного фонда Общества за счет дополнительных вкладов участников.

При этом по состоянию на дату каждого собрания величина чистых активов общества имела отрицательную величину.

Истец голосовал против принятия решений об увеличении уставного фонда, однако решения были приняты, голоса Истца не смогли повлиять на непринятие данных решений. В результате принятия Обществом данных решений, доля Истца в уставном фонде с 25% была, в конечном счете, уменьшена до 0,0055%.

Данные решения были оспорены Истцом в судебном порядке.

2. Вывод суда. Увеличение размера уставного фонда при отрицательном значении чистых активов является незаконным.

Суды признали решения недействительными как принятые с нарушением императивных норм законодательства.

Так, согласно п. 3 ст. 47-1 ГК, если по окончании второго и каждого последующего финансового года **стоимость чистых активов коммерческой организации окажется менее уставного фонда**, такая организация **обязана** в установленном порядке **уменьшить свой уставный фонд до размера, не превышающего стоимости ее чистых активов**. В случае уменьшения стоимости чистых активов коммерческой организации, для которой законодательством установлен минимальный размер уставного фонда, по результатам второго и каждого последующего финансового года **ниже минимального размера уставного фонда** такая организация **подлежит ликвидации** в установленном порядке.

Аналогичная норма предусмотрена также в ч. 4 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (*далее – Закон о хозяйственных обществах*).

Результаты двух предыдущих лет, предшествовавших дате проведения собраний, свидетельствовали о том, что стоимость чистых активов Общества была меньше уставного фонда и имела отрицательное значение.

Суды констатировали, что **при принятии решений общими собраниями были нарушены императивные нормы п. 3 ст.47-1 ГК и ч. 4 ст. 28 Закона о хозяйственных обществах, так как на момент принятия оспариваемых решений стоимость чистых активов Общества была менее размера уставного фонда и это было известно либо должно было быть известно участникам собрания.**

Таким образом, при отрицательном значении чистых активов участники общества не вправе принимать решение об определении размера уставного фонда более величины чистых активов.

3. Что это значит. Уставный фонд не может быть менее величины чистых активов.

В случае отрицательного значения чистых активов либо при величине чистых активов менее размера планируемого уставного фонда, до увеличения уставного фонда необходимо увеличить размер чистых активов до планируемого размера уставного фонда.

4. Что можно сделать:

1. При необходимости увеличения уставного фонда – увеличить размер чистых активов до планируемого размера уставного фонда с учетом увеличения (например, за счет переоценки имущества, дарения имущества собственниками и т.п.).

2. В целях избежания рисков ликвидации по решению суда при отрицательном значении чистых активов – увеличить размер чистых активов до положительного значения и уменьшить размер уставного фонда до величины чистых активов; либо увеличить размер чистых активов до величины существующего уставного фонда.

Кейс № 2. Копия протокола общего собрания участников не свидетельствует о том, что собрание проходило

1. Постановка проблемы. Истец является участником Общества с ограниченной ответственностью (далее — *Общество*) наряду с ещё тремя участниками. Из выписки из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Истцу стало известно, что его доля в уставном фонде Общества была уменьшена с 33% до 2,44%. Также произошло изменение размера долей иных участников Общества: была значительно уменьшена доля ещё одного участника, при этом увеличились доли двух оставшихся участников.

Истец предположил, что было проведено соответствующее общее собрание участников Общества, на котором были приняты решения об увеличении уставного фонда путем внесения дополнительных вкладов двумя участниками Общества, перераспределении долей, и о внесении соответствующих изменений в Устав Общества.

В связи с этим, Истцом был предъявлен иск о признании недействительным решения общего собрания ввиду того, что собрание было неправомочно принимать решения из-за отсутствия кворума, а также из-за нарушения порядка созыва собрания.

2. Вывод суда. Доказательства, представленные в материалы дела, не подтверждают сам факт проведения общего собрания.

Судом Истцу в иске было отказано, однако выводы, к которым пришел суд, удовлетворили законные интересы Истца и повлияли на восстановление нарушенных прав.

Ответчиком в материалы дела была представлена **копия протокола оспариваемого собрания** с принятием решений по вопросам повестки дня об увеличении размера уставного фонда. Вместе с тем, **оригинал протокола** Ответчиком **представлен не был**, со слов последнего, **по причине его утери**.

Суд отказал в признании недействительным решения общего собрания. При этом констатировал, что **достоверным доказательством** проведения общего собрания участников с оспариваемой повесткой дня **мог быть оригинал протокола**, так как именно оригинал протокола **с оригинальными подписями участвовавших в собрании лиц** позволил бы установить подлинность таких подписей и, соответственно, с достоверностью подтвердить факт проведения собрания с принятием оспариваемых решений.

Поскольку Ответчиком оригинал протокола общего собрания представлен не был, оснований для удовлетворения требования Истца не имеется.

3. Что это значит. Только наличие оригинала протокола общего собрания юридически подтверждает факт проведения общего собрания и принятия на нем оспариваемых решений.

Иными словами, было установлено, что **юридически факт проведения общего собрания и принятия на нем оспариваемых решений не подтвержден**.

По итогам признания недействительными решений общих собраний участников по вышеописанным делам в последующем были признаны недействительными государственные регистрации изменений в устав как осуществленные на основании заведомо ложных (недостоверных) сведений.

Следует также отметить, что со вступлением в силу изменений в Закон о хозяйственных обществах, с 25.02.2016 решение об увеличении уставного фонда общества за счет внесения дополнительных вкладов всеми его участниками должно приниматься общим собранием участников **единогласно** (ч. 4 ст. 105 Закона о хозяйственных

обществах), что исключает частые злоупотребления правом в целях уменьшения доли участника.

4. Что можно сделать:

- Обеспечить строгое соблюдение норм устава, касающихся порядка созыва и проведения общего собрания.
- Предусмотреть в уставе необходимость составления нескольких оригиналов протоколов общих собраний участников.

III. Споры, вытекающие из исполнения предварительных договоров

Кейс № 1. Задаток можно использовать в предварительном договоре

1. Постановка проблемы. До недавнего времени при рассмотрении споров из предварительного договора аренды экономические суды Республики Беларусь устанавливали факт ничтожности условия о перечислении денежных средств в качестве задатка по предварительному договору и взыскивали такие средства в пользу арендаторов как неосновательное обогащение. Чтобы уйти от недействительности, стороны предварительного договора именовали задаток как «обеспечительный платеж» или вовсе давали своё определение задатку, выходя на то, что задаток в смысле их договора – это «иная мера обеспечения», непоименованная ГК.

Однако складывающаяся в настоящий момент судебная практика экономических судов Республики Беларусь исходит из действительности условия о задатке в предварительном договоре, обеспечивающем обязательство по заключению основного договора аренды в будущем.

2. Вывод суда. Согласно положениям ст. 310, 351 ГК задаток является одним из способов обеспечения исполнения обязательства, основной целью которого является обеспечить исполнение договора.

Из текста предварительного договора, заключенного между Истцом и Ответчиком, усматривается, что в определениях, содержащихся в договоре, стороны определили задаток как денежную сумму, перечисляемую арендатором арендодателю в целях обеспечения обязательства арендатора заключить основной договор.

Поскольку законодательство Республики Беларусь не содержит положений, запрещающих обеспечение задатком предварительного договора, предусматривающего определенные обязанности сторон, связанные с заключением в будущем основного договора и применением при наличии к тому оснований обеспечительной функции задатка, установленной п. 2 ст. 352 ГК, с учетом принципа свободы договора, судебная коллегия Верховного суда находит не основанными на законе выводы нижестоящих судов об установлении факта ничтожности условия о задатке.

3. Что это значит. Задаток может использоваться в предварительных договорах.

При этом будет действовать установленное законодательством правило о возвращении задатка в двойном размере лицом, его получившим (продавцом, арендодателем), если по его вине договор не будет заключен (п. 2 ст. 352 ГК). Если договор не будет заключен по вине несостоявшегося покупателя, арендатора, то он остается у другой стороны.

Признание задатка в качестве законной меры обеспечения предварительного договора позволит избежать ситуации, когда виновное в незаключении договора лицо, которое не желает терять задаток либо возвращать его в двойном размере, могло обратиться в суд для установления факта ничтожности условия о задатке.

Кроме того, в соответствии с ч.2 п. 3 ст. 352 ГК, сверх того сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное. В этой связи возможен рост требований о взыскании убытков, связанных с несвоевременным заключением основного договора. Стороны вправе по своему усмотрению урегулировать вопрос об убытках в силу диспозитивного характера данной нормы.

4. Что можно сделать:

- Во вновь заключаемых предварительных договорах использовать условие о задатке.
- Урегулировать в договоре с учетом интересов сторон вопрос об убытках, связанных с неисполнением одной из сторон предварительного договора.

Кейс № 2. Привязывать срок заключения основанного договора к сроку ввода объекта в эксплуатацию рискованно, т.к. это может повлечь прекращение обязательств по предварительному договору

1. Постановка проблемы. В соответствии с п. 2 ст. 191 ГК установленный сделкой срок может определяться календарной датой или истечением периода времени, а также указанием на событие, **которое должно неизбежно наступить**.

В предварительных договорах достаточно часто стороны формулируют в качестве срока, в течение которого должен быть заключен основной договор, условие о том, что основной договор подлежит заключению в течение определенного времени в зависимости от срока окончания строительства объекта (получения свидетельства о государственной регистрации в кадастровом агентстве и т.п.).

Поскольку заключение основного договора при подобных условиях зависит от действий одной из сторон, в практике возникает очень много споров по вопросу законности подобного рода условий.

2.1. Вывод суда. В Предварительном договоре Истец и Ответчик определили, что основной договор аренды подлежит заключению в течение 30 календарных дней от даты государственной регистрации арендодателем права собственности на здание торгового центра.

В соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 22.07.2002 «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», государственная регистрация права собственности на объект недвижимого имущества осуществляется на основании заявительного принципа.

Следовательно, получение ответчиком свидетельства о государственной регистрации права собственности напрямую зависит от его воли и действий.

На момент рассмотрения настоящего спора указанный объект не введен в эксплуатацию, и соответствующее право Ответчика на него в установленном порядке не зарегистрировано.

При таких обстоятельствах, срок заключения основного договора нельзя признать согласованным.

2.1. Вывод суда по иному делу.

Поскольку срок заключения основного договора аренды стороны определили при наступлении конкретного события – открытия Многофункционального комплекса, которое **произошло** с 01.08.2014, суд приходит к выводу о том, что срок предварительного договора сторонами согласован.

3. Что это значит. Условие о сроке заключения основного договора будет достоверно согласовано в случае указания на конкретную календарную дату.

Исходя из выводов вышеуказанных судебных постановлений, можно сделать вывод о том, что судебная практика идет по пути признания согласованным срока заключения основного договора при указании на событие, зависящее от действий сторон или третьих лиц, **если такое событие уже наступило**.

В случае если такое событие не наступило, сохраняется риск признания подобного рода условий несогласованными, что влечет применение законодательного правила о том, что основной договор подлежит заключению в течение года с момента заключения предварительного договора (п. 4 ст. 399 ГК).

Это может привести к тому, что заинтересованная в заключении основного договора сторона не сможет понудить другую сторону к заключению договора в судебном порядке.

4. Что можно сделать:

Поскольку судебная практика по указанному вопросу носит неоднозначный характер, в целях избежания возможных споров в качестве срока заключения основного договора устанавливать конкретную календарную дату. При этом стороны вправе предусмотреть в предварительном договоре механизм продления такого срока в одностороннем порядке.

IV. Налоговые споры и субсидиарная ответственность

Кейс №1. Суды признают мнимыми сделки при схеме: покупка оборудования – обратная аренда, а право на возврат НДС признается необоснованной налоговой выгодой

1. Постановка проблемы. При реализации между сторонами ряда сделок, когда покупатель покупает товар и впоследствии передает этот же товар обратно продавцам в аренду, и при наличии у продавца права на возврат НДС, налоговые органы подают иски о признании таких договоров недействительными как мнимых.

ЗАО «И» как покупатель оборудования 16.01.2015 заключило два договора купли-продажи, по которым было приобретено Оборудование. В этот же день ЗАО «И» (продавец) заключило в отношении Оборудования договор купли-продажи с ЗАО «В» (покупатель), по которому Оборудование подлежало передаче покупателю в 2016 году, при этом расчет за Оборудование производится путем перечисления авансом полной стоимости оборудования.

Расчет ЗАО «И» с продавцами оборудования был произведен денежными средствами, поступившими от ЗАО «В».

30.01.2015 ЗАО «И» как арендодатель заключило договоры аренды Оборудования с продавцами оборудования.

Помимо этого, ЗАО «И» приобрело товар – рапсовый шрот – у одного из продавцов Оборудования, который ЗАО «И» в дальнейшем экспортировало в адрес резидента Литовской Республики 27.01.2015.

Таким образом, у ЗАО «И» возникло установленное подп. 23.1. пункта 23 ст. 107 Налогового кодекса Республики Беларусь право на вычет НДС в полном объеме, в связи с чем ЗАО «И» было подано заявление в ИМНС на возврат сумм превышения налоговых вычетов по НДС над НДС, исчисленным по реализации.

Инспекция провела выездную проверку обоснованности возврата НДС и вынесла решение о возврате НДС, подтвердив тем самым, что заявление ЗАО «И» на возврат НДС законно, и отсутствуют основания для отказа в возврате НДС.

Однако потом Инспекция посчитала, что при заключении сделок купли-продажи Оборудования воля сторон была направлена не на установление соответствующих гражданско-правовых отношений по купле-продаже, а исключительно на возникновение правовых последствий в виде получения права на возврат НДС из бюджета, в связи с чем обратилась с иском в суд об установлении факта ничтожности договоров купли-продажи Оборудования **как мнимых сделок**.

2. Выводы суда:

А) Заключение договоров купли-продажи Оборудования направлено на извлечение выгоды для ЗАО «И» в виде возврата НДС из бюджета.

Судом не был принят довод о том, что ЗАО «И», оплатив полностью стоимость Оборудования, также оплатило реальными деньгами и сумму НДС, который был включен продавцами в эту стоимость. В этой связи ЗАО «И» претендовало на возврат из бюджета ровно той суммы НДС, которая была им уплачена на законных основаниях, в связи с чем никакой налоговой выгоды ЗАО «И» не могло получить (отметим, что договор купли-продажи рапсового шрота, который и порождал право на применение налогового вычета, никто не признавал недействительным).

Более того, в результате удовлетворения иска бюджет ничего не приобрел, т.к. в результате принятых судебных решений из бюджета НДС был возвращен продавцам, а продавцы, в свою очередь, должны возвратить НДС ЗАО «И». То есть ЗАО «И» все равно получает возврат НДС из бюджета, только не напрямую из бюджета, а опосредованно через продавцов.

Б) Воля сторон при заключении договоров купли-продажи Оборудования не была направлена на достижение правовых последствий по купле-продаже, которые должны вытекать из совершения сделок, породить реальные экономические последствия, а была направлена на создание видимости отношений, вытекающих из договоров.

Обоснование суда 1: ЗАО «И» не обладало необходимыми материальными ресурсами, позволяющими произвести расчет за приобретенное оборудование, расчет был произведен за счет средств ЗАО «В». Кроме того, приобретенное ЗАО «И» оборудование, как до заключения договоров купли-продажи, так и после их заключения, не перемещалось, находилось на производственных площадях продавцов, производственный процесс использования оборудования для осуществления деятельности продавцов не прерывался.

Судом не были приняты пояснения всех сторон сделки об экономическом обосновании совершаемых сделок с целью привлечения иностранного инвестора, а также то, что такая схема договорных отношений полностью соответствует законодательству и аналогична правовой конструкции возвратного лизинга (ч. 3 ст. 636 ГК).

Обоснование суда 2: Согласованные действия ответчиков, документальное оформление реализации Оборудования, отсутствие реальных доходов от сдачи данного Оборудования в аренду, формальное исполнение договоров при сохранении контроля за управлением имущества, взаимозависимость участников сделок свидетельствуют о мнимости договоров.

Суд не принял доводы сторон о том, что ЗАО «И» и продавцы не являются взаимозависимыми в значении ст. 20 НК. Если бы стороны не имели намерения создать гражданско-правовые последствия, ЗАО «И» не перечисляло бы реальные денежные средства за Оборудование абсолютно не взаимозависимым лицам. При этом даже при неперечислении оплаты у ЗАО «И» возникло бы право на возврат НДС.

Что это значит:

1. При реализации между сторонами ряда сделок, аналогичных правовой конструкции возвратного лизинга (покупатель покупает товар и впоследствии передает этот же товар обратно продавцам в аренду), и при наличии у продавца права на возврат НДС, договоры купли-продажи товара могут быть признаны недействительными как мнимые по иску налогового органа, даже в случае, если бюджет ничего не получает в результате признания таких сделок недействительными, а компании не являются взаимозависимыми.

2. При наличии таких выводов суда возможно возбуждение уголовного дела в отношении директора покупателя по ст. 209 УК (мошенничество).

Что можно сделать:

1. Избегать оформления такого рода схемы между сторонами через договоры купли-продажи, а использовать договор возвратного лизинга (при этом необходимо соблюдать условия, предусмотренные Указом Президента Республики Беларусь от 25.02.2014 № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности»).

2. Если используется схема взаимоотношений, аналогичная вышеизложенной, необходимо иметь максимально возможный объем доказательств реального исполнения

договоров (иметь собственные денежные средства для расчета за приобретенное оборудование, производить расчета по договора аренды и т.п.).

Кейс № 2. Виновность бухгалтера в неправильном исчислении и уплате налогов не влечет автоматическое привлечение к субсидиарной ответственности

1. Постановка проблемы. Законодательством предусмотрено, что основанием для привлечения к субсидиарной ответственности по долгам банкрота является наличие причинно-следственной связи между использованием соответствующим лицом своих прав и (или) возможностей в отношении юридического лица и последствиями в виде признания должника банкротом.

В отношении ОДО «А» возбуждено дело о банкротстве. По результатам реализации принадлежащего должнику имущества не удовлетворены требования бюджета (в части исполнения налоговых обязательств) и не погашена задолженность перед ОАО «Банк». Управляющим подан иск о привлечении бывшего руководителя и бывшего **главного бухгалтера** предприятия к субсидиарной ответственности. Основанием для привлечения судом первой инстанции **бухгалтера** к субсидиарной ответственности явилась виновность в неправильном исчислении и уплате налогов, повлекших их доначисление по результатам проведенной в рамках дела о банкротстве налоговой проверки.

2. Вывод суда. Судом кассационной инстанции при отмене постановлений судов нижестоящих инстанций констатировано: предприятие и без требований налоговой инспекции являлось банкротом. Следовательно, основания для привлечения непосредственно **бухгалтера** к субсидиарной ответственности отсутствовали.

3. Что это значит. Сама по себе виновность какого-либо лица в ненадлежащем исполнении обязательств перед конкретным кредитором (даже если этот кредитор – государство) не влечет за собой привлечение лица к субсидиарной ответственности. Привлекать можно лишь тех лиц, чьи действия или бездействие повлекли за собой банкротство предприятия.

4. Что можно сделать:

Тщательно анализировать причины банкротства, а также устанавливать момент возникновения банкротства организации. В случае если действия или бездействие ответчика не привели к банкротству должника, а лишь способствовали ещё большему увеличению его долгов, – имеются основания для отказа в удовлетворении исковых требований о привлечении к субсидиарной ответственности.